

Тюрко-татарские материалы в архиве Хаттори Сиро (Hattori Siro) университета префектуры Симанэ

Марат Гибатдинов · Диляра Усманова · Лариса Усманова

Данная статья посвящена итогам обследования фондов архива Хаттори Сиро, хранящегося в библиотеке университета префектуры Симанэ. Целью изучения указанного архива было выявление материалов, связанных с тюрко-татарской историей и татарской филологией. Обследование архива, предпринятое в рамках реализации Государственной программы Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2014-2016 гг.)» (п. 1.9. «Документы по истории татар в архивохранилищах Европы и мира»), заняло несколько дней. В ходе этой работы авторами этих строк было просмотрено более двухсот различных изданий, имеющих отношение к татарской истории и литературе. Также нами был составлен черновой каталог этих изданий, сделано краткое библиографическое описание и определена научная ценность выявленных тюрко-татарских изданий, определены некоторые перспективные исследовательские темы и направления, при изучении которых можно было бы привлечь выявленные материалы.

Прежде чем говорить собственно об итогах проделанной работы, несколько слов следует сказать о человеке, стоявшем у истоков данной богатой и разнообразной коллекции, а также об обстоятельствах, при которых происходило собирание книг и документов, легших в основу архива.

Профессор Хаттори Сиро (1908-1995), чей 100-летний юбилей широко отмечался в 2008 году, был признанным лингвистом и специалистом в области изучения урало-алтайских языков, автором ряда работ по проблемам лингвистики и тюркологии.¹ Долгие годы он являлся почетным профессором Токийского университета, возглавлял Японское лингвистическое общество, оставил ряд фундаментальных сочинений, в том числе по изучению старомонгольского языка.

Известно, что среди многочисленных языков, которыми владел проф. Хаттори Сиро,

1 日本語の系統 (岩波文庫) – 1999/3/16 (Хаттори Сиро, Генеалогия японского языка (нихонгоно кейто), Токио, Иванами: 1993).

был и татарский язык. Интересно начало его соприкосновения с татарским языком и тюрко-татарским миром. Будущий признанный японский языковед закончил отделение лингвистики филологического факультета Токийского университета (1931), затем при финансовой поддержке гранта «Японского общества поддержки науки» отправился в Манчжурию для совершенствования своих познаний в урало-алтайских языках. В Манчжурии он выучил монгольский, бурятский и татарский языки, практиковался в русском и английском языках. Уроки татарского языка брал в Харбине у татарского поэта-эмигранта Хусаина Габдюшева². Некоторое время проживал в доме татарского купца-эмигранта Мухаммедшаха Агеева³ в Хайларе⁴, в семье которого и встретил свою будущую жену Магиру⁵. Это обстоятельство, помимо научных интересов, еще больше «сблизило» ученого с татарским народом. Именно благодаря ей в семейном архиве сохранились многочисленные книги на татарском языке, в том числе и изданные в эмигрантской среде, а также практически полный комплект газеты «Милли Байрак», издававшейся в 1936-1945 гг. в Мукдене родителями известного турецкого ученого татарского происхождения Надира Давлета⁶.

Конечно же, в личной библиотеке ученого были не только эмигрантские издания, но и сугубо научные сочинения, труды советских и европейских специалистов, а также

-
- 2 **Габдюш (Габдуш) Хусаин Рахимджанович**, тат. Хөсәен Габдүш (1901, Троицк – 1944, Харбин) – татарский писатель, журналист, театральный режиссер, драматург, автор ряда сборников ностальгических рассказов и стихотворений, издававшихся в эмиграции в Харбине и Токио.
- 3 **Мухаммедшах Агеев** – имам мусульманской общины г. Хайлар в 1934 г. Член тюрко-татарского идель-уральского общества г. Хайлар с 1937 г., член правления тюрко-татарского идель-уральского общества г. Хайлара с 15 января 1940 года. Делегат первого и второго конгрессов тюрко-татар Идель-Урала на Дальнем Востоке 1935 и 1941 годов, член финансовой комиссии центрального комитета (Меркез) тюрко-татар Идель-Урала на Дальнем Востоке с 1941 года.
- 4 **Larisa Usmanova**, *The Türk-Tatar Diaspora in Northeast Asia: Transformation of Consciousness: a Historical and Sociological Account Between 1898 and the 1950s*. Tokyo, 2007. 367 p.; **Ali Merthan Dündar**, *Japonya'da Türk izleri: Bir kültü mirasi olarak Mançurya ve Japonya Türk-Tatar camileri*. Ankara: Vadi, 2008. 272 p.; **Ali Merthan Dündar, Nobuo Misawa**. *Books in Tatar-Turkish printed by Tokyo'da Matbaa-i Islamiye (1930-38)*. Tokyo. 2010. 49 p.; **Akira Matsunaga**. *Ayaz İshaki vâ uzaq şârqdaki Tatar Türkläri (Ayaz İshaki and Turk-Tatars of Far East)*. Baku. 2004. 104 p.; **Адутов Р.** *Татаро-башкирская эмиграция в Японии*. Н.Челны. 2003.
- 5 **Магира Агеева (в замужестве Хаттори)** – (1909, село Подгорный Шуструй Краснослободского района Пензенской губ. – 1999, Токио).
- 6 **Давлет (Дәүләт) Надир** (р. 15.07.1944, Мукден) – историк, автор трудов по истории и культуре тюркских народов, д.и.н., профессор, с 1949 г. в Турции, окончил Стамбульский университет (1971) и Мюнхенский университет Людвиг-Максимилиана (1974), преподавал в Мармарском, Колумбийском, Висконсинском университетах (1984-1997), директор Института тюркских исследований (1997-2001).

литературные произведения на разных тюркских языках.

После смерти ученого его наследники – сын и две дочери – приняли решение передать богатый научный архив отца на хранение в университет префектуры Симанэ.

В последние годы особенно популярными становятся исследования архивных коллекций не просто как собрания отдельных документов, а как специфического интегрированного метаисточника, значение и ценность которого не ограничивается только суммой ценностей отдельных документов, которые он в себя включает. Подобные комплексные исследования архивов связаны не только с применением современных информационных технологий⁷ и применимы отнюдь не только к электронным архивам и ресурсам, но и к традиционным бумажным. Сегодня при изучении архивных фондов, прежде всего когда речь идет о частных и личных архивах, важно не только то, что нам сообщают документы о той или иной исторической эпохе, событии и т.д., а то, что эти документы могут нам сказать о их собирателе, владельце архива, о его внутреннем мире, мировоззрении, творческой лаборатории учёного, исследователя или писателя, которому принадлежал данный архив⁸. Такой подход к изучению архива в целом может помочь реконструировать ментальную картину его владельца⁹. Первоначальное обследование татарской части архива Хаттори Сиро – первый шаг в данном направлении.

7 **Юмашева Ю.Ю.** Метаисточник: к вопросу о верифицируемости данных // Документ. Архив. История. Современность. Сб. науч. тр. Вып. 6 / Уральский государственный ун-т им. А.М. Горького. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2006. – С. 309-317. **Яник А.А.** Анализ современных тенденций в развитии цифровой инфраструктуры гуманитарных исследований за рубежом // NB: Экономика, тренды и управление. – № 04, 2014. – С. 114-139.

8 **Neal Lerner.** Archival research as Social Process. In: Working in the Archives: Practical Research Methods for Rhetoric and Composition. Alexis E. Ramsey, Wendy B Sharer, Barbara L'Eplattenier, Lisa Mastrangelo Eds. SIU Press, 2009. Pp. 195-205; **Patrick Geary.** Medieval Archivists as Authors: Social Memory and Archival Memory. In: Archives, Documentation, and Institutions of Social Memory: Essays from the Sawyer Seminar. Francis X. Blouin, William G. Rosenberg Eds. University of Michigan Press, 2007. Pp. 106-113; **Maryanne Dever, Ann Vickery, Sally Newman.** The Intimate Archive: Journeys Through Private Papers. National Library of Australia, 2009. 198 p.

9 **Gerdien Jonker,** Reconstructing the Berlin mosque library. In: Missionising Europe. The Ahmadiyya Quest for Adaptive Globalisation 1900 – 1965. Leiden: EJ Brill, 2015.

Процедура обследования материалов на тюрко-татарских языках, хранящихся в архиве Хаттори Сиро и ее предварительные результаты

Итак, в ходе обследования архива ученого нами было выявлено и просмотрено около 200 экземпляров книг, имеющих какое-либо отношение к тюрко-татарскому миру. Некоторые издания были отсеяны в ходе просмотра. Также ряд произведений встречался в дубликатах. В итоге этого «отсева» мы зафиксировали в списке 155 наименований, которые по ряду оснований привлекали наше внимание и могут стать основой для дальнейшего углубленного их исследования. Из этого числа нами выделены в отдельную группу периодические издания. Речь идет лишь о монографиях, сборниках статей и оттиках отдельных статей.

Просмотренные издания были подвергнуты предварительной классификации по таким параметрам, как *язык, место издания, издатель, жанр издания и содержание*.

По языку и графике (алфавиту). Среди обследованных книг преобладает татароязычная литература, издававшаяся на арабской графике. Таких книг выявлено не менее 55 — 60 наименований, что составляет треть изученной нами части коллекции. В основном, речь идет о дореволюционных и раннесоветских изданиях, вышедших в России и, прежде всего, в Казани. Также к этой группе причислены эмигрантские издания, т.е. литература, издававшаяся в основных эмигрантских центрах Дальнего Востока. Об этих изданиях будет сказано подробнее чуть ниже.

Другую группу, довольно многочисленную, составляют татароязычные издания, напечатанные латинской графикой или кириллицей. На латинице книги издавались в Татарстане в течение 1930-х гг., тогда как уже с 1940 года вся тюркоязычная литература издавалась в Советском Союзе только с использованием кириллицы.

Третью группу составляет литература на турецком языке, изданная на латинице. В основном, речь идет о научных статьях и монографиях, изданных в Турции в 1950-1970-х гг. Наше внимание привлекли труды, хотя и изданные на турецком языке, но авторство которых позволяет отнести их к сфере «татарских интересов». Речь идет о трудах представителей татарской эмиграции первой волны, которые сделали в Турции видную научную карьеру и внесли большой вклад в развитие мировой тюркологии (Ахмет-Заки Валиди (Валиди-Тоган)¹⁰,

10 **Валиди Ахмет-Заки Ахметшаевич** (в Турции Заки Валиди-Тоган, Zeki Velidi Togan, 1890-1970) – политический деятель, публицист; историк, востоковед-тюрколог, доктор философии (1935), профессор Стамбульского (1939-44, 1948-70), Боннского (1935-37), Гёттингенского (1938-39) университетов, почётный доктор Манчестерского университета (1967), руководитель Института исламских исследований при Стамбульском университете (с 1953). Книги № 73, 119, 170, 261.

Агдес Нигмат-Кураг¹¹, Рашит Рахмати Арат¹², Саадат Чагатай¹³, Тахир Чагатай¹⁴ и др.).

Наконец, последняя группа: это русскоязычные издания, в основном, научно-исследовательская литература, связанная с языкознанием, литературой, в меньшей степени – с историей татарского народа.

По месту издания. Среди издательских центров, где печаталась эта литература, первое место занимает Казань. Таких казанских изданий нами выявлено 40 наименований. В основном, это дореволюционные издания. Вероятнее всего, они оказались в коллекции благодаря супруге ученого Магире, так как могли быть вывезены ее родственниками из России в период эмиграции на восток. Но, вполне возможно, некоторые из подобных изданий были приобретены в букинистическом (антикварном) магазине или куплены у других татарских эмигрантов самим Хаттори Сиро как результат его научного интереса.¹⁵

Вторую группу составляют книги, изданные в Турции, в Стамбуле (23) и Анкаре (21). В основном, это научные труды — монографии или оттиски отдельных статей названных авторов. Среди них очень много книг и оттисков статей с дарственными надписями, что свидетельствует об интенсивном научном обмене между японским профессором и учеными Турции.

Третью группу составляют издания, вышедшие в эмигрантских типографиях Дальнего Востока и Японии: всего 34 издания, в том числе в Мукдене – 15, Токио – 15, Харбине –

-
- 11 **Kurat Akdes Nimet (Nigmat)**, Нигматов Акдес Тагирович, (1903-1971) – историк, доктор философии (1933). С 1924 г. в эмиграции в Турции. Преподаватель Стамбульского университета (1933-37), педагогического Института Гази (Анкара) с 1939 г., проф. (1944), декан факультета языка, истории и географии (1953-55) – три книги, две без номера и под № 241.
 - 12 **Арат Рашид (Абдурашит) Рахмати** (Reshit Rahmeti Arat), Рахматуллин Габдерашид (1900-1964), тюрколог, д. филологии (1928), профессор (1933). В 1920 г. эмигрировал в Китай, с 1922 г. – в Германии, с 1933 г. – в Турции. С 1951 г. являлся директором Института тюркологии при Стамбульском университете, автор трудов по истории, языку и литературе тюркоязычных народов. Исследователь древнетюркского литературного памятника XI в. “Кутадгу билиг” Ю. Баласагуни. Один из основателей и редакторов “Энциклопедии ислама” (Стамбул, 1930-е гг.). В архиве Хаттори Сиро имеется не менее 8 книг и оттисков Рашита Рахмати-Арата – книги №№ 14, 43, 65, 67, 68, 70, 72 и одна без номера.
 - 13 **Чагатай Саадет, Saadet İshaki Çağatay** (1907-1989) – тюрколог, доктор филологии (1933), дочь Гаяза Исхаки, супруга Тахира Чагатая, с 1922 г. в эмиграции в Германии, с 1939 г. в Турции, профессор Анкарского университета (с 1941), внесла большой вклад в развитие тюркологии в Турции. Книги №№ 74, 76, 77, 79, 80 по каталогу библиотеки.
 - 14 **Тахир Шакир (Чагатай)** (1902-1984) – доктор социологии и экономики, зять Гаяза Исхаки, книги № 63, 171, 171-а, 2 книги без номера.
 - 15 Например, книга «Алты бармак китабы» (Казань, 1902) ранее принадлежала Деушеву и была куплена Хаттори Сиро в Хайларе в 1954 году (книга отмечена в каталоге под № 359).

2, Кобэ – 2. Речь идет исключительно о книгах и брошюрах, которые были подготовлены и изданы татарами-эмигрантами. Эта часть коллекции Хаттори Сиро является наиболее важной и ценной с точки зрения тюрко-татарской истории, поскольку данные эмигрантские издания сохранились в единичных экземплярах и очень плохо представлены в других книгохранилищах и архивах. Следовательно, такие уникальные издания имеют особое значение для изучения тюрко-татарской эмиграции на Дальнем Востоке. Вероятно, некоторые из указанных книг были приобретены его женой Магирой, другие – лично Хаттори Сиро. Например, в его коллекции есть две книги Хусаина Габдюшева, в доме которого он проживал некоторое время в период своей маньчжурской командировки и у которого брал первые уроки татарского языка.¹⁶

Четвертая группа представлена книгами на татарском языке, которые увидели свет в европейских типографиях, но являются эмигрантскими изданиями: Берлин – 5, Берлин/Лейпциг — 1, Хельсинки – 1, Лондон – 1. Берлинские издания – в основном произведения классика татарской литературы Гаяза Исхаки (№№ 33, 34, 35 и др.).

Некоторая часть европейских изданий (Будапешт — 3, Краков — 1) принадлежит к числу научной литературы, имеющей отношение к тюркологии.

Научная литература по тюркологии и языкознанию, а также художественные произведения татарских и иных тюркоязычных авторов преобладают среди изданий, появившихся в Москве (не менее 16 наименований).

По жанрам и содержанию публикаций выделяются следующие группы изданий:

Научные издания по лингвистике, преимущественно по тюркской филологии и языкознанию. Эти книги охватывают, преимущественно, сферу научных интересов ученого, его личные контакты и каналы, по которым происходил научный обмен и пр. В этом смысле интересны книги с дарственными записями и автографы. Например, среди обследованных книг мы встречаем автографы Ахмет-Заки Валиди, Агдеса Нимета Курата, Рашиата Рахмати Арата, Тамурбека Давлетшина¹⁷ и др. тюркологов татарского происхождения. В

16 **Габдюш Хусаин**, Дүрт хикая. Токио: Токиода матбуга исламия, 1931 (№ 125, второй экземпляр № 135); Он же, “Татар шагыйрьләре: Габдулла Тукай (үлүменә 19 ел тулу унае белән)”. Харбин, 1932 (№ 128).

17 **Давлетшин Тамурбек Динмухамметович** (1904-1983) – татарский историк, юрист, общественный деятель, один из идеологов послевоенной татарской эмиграции. Учился на юридическом факультете Казанского (1924-1926), Иркутского (1926-1928) и Московского (1928-1930) университетов, сотрудник (1932-1934), руководитель (1934-1938) НИИ экономики в Уфе, профессор гражданского права Казанского филиала Всесоюзного юридического института (1938-1941), научный сотрудник Института по изучению СССР (Мюнхен) (1951-1969).

условиях, когда нормальное общение с советскими тюркологами было сильно ограничено из-за «железного занавеса», одним из основных центров мировой тюркологии являлись университеты и научно-исследовательские центры Турции.

Значительное место в библиотеке Хаттори Сиро занимали *словари*, которые выступали важным инструментом в его научной работе. Интересно, что среди татаро-русских и иных словарей встречаются очень интересные экземпляры в виде дореволюционных словарей.¹⁸

Большую группу составляют издания, так или иначе связанные с педагогикой, школой, сферой образования (учебники, хрестоматии и пр.). Эти издания в основном эмигрантские и они позволяют нам изучить уровень развития педагогической мысли в эмиграции, каналы и способы сохранения воспроизводства дореволюционной исламской и татарской традиции в условиях вынужденной изолированности. Интерес для исследователей истории педагогической мысли татарского народа представляют не только имена татарских педагогов, активно работавших в эмиграции, но и содержание и методика издававшихся здесь учебников и пособий, программы обучения школ. Перспективным представляется изучение той роли, которую система образования играла в сохранении национальной идентичности татар в эмиграции, каково было место школы в жизни татарской общины. Важным представляется изучить, каким авторы учебников видели образовательный идеал татар, как происходил отбор ключевых фактов, героев, иконических фигур – выдающихся личностей персонифицирующих национальную историю и культуру татар.

Аналогичные функции выполняли и разнообразные религиозные издания, как дореволюционные (вывезенные из России бежавшими на восток людьми), так и изданные в 1930-х годах. Причем, среди последнего рода книг встречаются как оригинальные сочинения местных имамов (например, имама мечети в Кобе Мадьяра Шамгуни¹⁹, имама токийской общины Габдулхая Курбангалеева²⁰), так и эмигрантские переиздания видных теологов начала XX столетия – Ахмет-Хади Максуди²¹ и др.

18 Например, в коллекции Хаттори Сиро имеется ксерокопия “Аинско-русского словаря М.М. Добротворского” (Казань, 1875. Без каталожного номера); два издания “Полного русско-татарского словаря”, составленные Султаном Рахманкуловым и Абдрахманом Карамом в 1921 г. (Без каталожного номера). Интересно, что один из этих словарей был куплен Хаттори Сиро в Харбине, в магазине Н.И. Вахрушева, торговавшего новыми и старыми, подержанными книгами. Адрес магазина: Харбин-Пристань, улица Диагональная, дом 17.

19 Книги № 116, 154 и 368 по каталогу.

20 **Курбангалиев**, Фэн тэжвид. Токио: Токиода матбугаи исламия, 1932. 28 б. (№ 130)

21 Книги № 26, 27, 28, 29 (все изданы в Мукдене в 1940-1942 гг.), № 106, 121, 124, 132 (изданы в Токио в 1930-1931 гг.). Все эти книги являлись своего рода краткими популярными пособиями по

Также для татарской эмиграции важным для сохранения национальной идентичности было сохранить и распространить среди членов общины образцы татарской художественной литературы. Лучше всего в архиве Хаттори Сиро представлено творчество классиков татарской литературы Гаяза Исхаки и Габдуллы Тукая²². Это, с одной стороны, отражает вкусы и пристрастия основной их читательницы – Магиры Хаттори. С другой стороны, такое большое их количество (в сравнении с произведениями других авторов начала XX столетия) отражает в целом общие тенденции, характерные для эмиграции. Именно эти два автора были наиболее любимыми авторами татарской эмиграции в 1930-1940-х гг. Книги с произведениями Габдуллы Тукая особенно интересны тем, что по ним видно, как Хаттори Сиро учился татарскому языку, так как содержат многочисленные пометки и записи.

Как особую группу можно выделить **периодические издания на татарском языке**. Среди них газета «Милли байрак»²³, журналы «Яңа милли юл» (два номера № 5, 6 за 1937), «Яңа япон мөхбире» (два номера № 10, 12 за 1933), «Милли байрак» (№ 2-4 за 1954 год) и др. Думается, что сохранившиеся периодические издания представляют собой лишь маленькую толику периодики на татарском языке, которые циркулировали в 1930-1940-х гг. в эмигрантской среде и были в распоряжении семьи профессора Хаттори Сиро. Вероятно, многие экземпляры просто не уцелели, так как газеты и журналы хранятся хуже всего.

Предложения по дальнейшей работе:

1. начать каталогизацию архива Хаттори Сиро;
2. сделать полный список наименований книг, связанных с татарской (тюрко-татарской) историей, языком и литературой;
3. отсканировать наиболее ценные и уникальные эмигрантские издания (издания, выпущенные типографиями в городах Мукден, Токио, Кобэ, Харбин)

Данная работа позволит собрать воедино сведения о тюрко-татарской части коллекции

религиозной догматике и ритуалу – что такое закат и хадж, как совершать омовения и как следует молиться и пр.

22 **Тукай Габдулла, Габдулла Мухамедгарифович Тукаев** (1886-1913) – выдающийся татарский народный поэт, литературный критик, публицист, общественный деятель и переводчик, один из родоначальников новой татарской литературы.

23 В архиве Хаттори Сиро сохранилось примерно 325 из 400 номеров газеты, изданных в 1935-1945 гг., что составляет самую полную коллекцию этой газеты, сохранившейся в библиотеках мира. Газета «Милли байрак» была осмотрена и изучена проф. **Хисао Коматцу**, а также Ларисой Усмановой (См.: **Larisa Usmanova** *The Türk-Tatar Diaspora in Northeast Asia*. Tokyo, 2007. Pp. 63-71).

Хаттори Сиро. На основе этих сведений в дальнейшем можно будет провести более глубокий анализ отдельных групп изданий в зависимости от фокуса исследований и выявить наиболее перспективные исследовательские темы.

Keywords Hattori Shiro private collection history of Tatars
Tatar migration in the Far East Turk-Tatar texts archive materials research
Tatar book printing Turkology Tatar educational system
(Marat Gibatdinov and Diliara Usmanova and Larisa Usmanova)